

Цветкова Елена Вячеславовна

**КОСТРОМСКАЯ МИКРОТОПОНИМИЯ В СООТНОШЕНИИ С МАТЕРИАЛАМИ
ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ КАРТ Г. Г. МЕЛЬНИЧЕНКО (НАИМЕНОВАНИЯ С КОРНЕМ ДВОР-)**

Статья посвящена сопоставлению костромской микропонимии с материалами лингвистических карт атласа Г. Г. Мельниченко и другими лингвогеографическими и лексикографическими источниками, которые позволяют не только выявить соответствия, подтвердить наличие наименований усадьбы и её частей с корнем двор- и их значений, но и сделать дополнения, расширяющие ареалы их распространения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/5-2/56.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 5 (23): в 2-х ч. Ч. II. С. 205-208. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/5-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Список литературы

1. **Бирюкова Н. А., Яковлева С. Л.** Формирование социальной мобильности личности в высшей школе. Йошкар-Ола: Изд-во Мар. гос. ун-та, 2008. 188 с.
2. **Brown D.** Teaching by Principles: an Interactive Approach to Language Pedagogy. 2nd ed. Harlow, Essex: Longman, 2001. 480 p.

**ON ONE OF WAYS TO IMPROVE BILINGUAL TRAINING OF FUTURE SPECIALIST
IN NONLINGUISTIC HIGHER EDUCATION ESTABLISHMENT**

Filimonova Marina Sergeevna

*Mari State University
marina21111982@bk.ru*

The author considers one of the ways to improve the bilingual training of students from nonlinguistic specialities in higher education establishment, shows the potential of special course "Foundations of future specialist's bilingual training in higher education establishment" developed, approved and introduced into educational practice, and presents its aims, content, and also methods and forms of educational process organization.

Key words and phrases: bilingual training; nonlinguistic higher education establishment; special course; theoretical training; practical training; active and interactive teaching methods.

УДК 81'373.21; 81'28.2

Филологические науки

Статья посвящена сопоставлению костромской микротопонимии с материалами лингвистических карт атласа Г. Г. Мельниченко и другими лингвогеографическими и лексикографическими источниками, которые позволяют не только выявить соответствия, подтвердить наличие наименований усадьбы и её частей с корнем двор- и их значений, но и сделать дополнения, расширяющие ареалы их распространения.

Ключевые слова и фразы: диалектология; топонимия; микротопонимия; лингвогеография; наименования с корнем двор-.

Цветкова Елена Вячеславовна, к. филол. н., доцент

*Костромской государственный университет им. Н. А. Некрасова
elv15@list.ru*

**КОСТРОМСКАЯ МИКРОТОПОНИМИЯ В СООТНОШЕНИИ
С МАТЕРИАЛАМИ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ КАРТ Г. Г. МЕЛЬНИЧЕНКО
(НАИМЕНОВАНИЯ С КОРНЕМ ДВОР-)[©]**

Микротопонимия как часть лексико-семантической системы говоров и одновременно её отражение содержит в себе сведения о наличии определённых лексем в этих говорах, о чём свидетельствует сопоставление топонимических и апеллятивных данных, в том числе и содержащихся в лексикографических и лингвогеографических источниках.

Сопоставляя микротопонию костромского края с материалами «Лингвистических карт» Г. Г. Мельниченко [4], выявляем значительный пласт лексики, ставшей основой для топонимизации. Так, по материалам карт атласа, среди многочисленных наименований усадьбы и её частей одними из наиболее активных в образовании соответствующих костромских топонимов являются названия с корнем двор-, «отражающие идею места, площади» [5, с. 74]: отношение к различным постройкам на территории усадьбы.

Лингвистические карты № 17 «Распространение слов *дворина* и *дворице* в значении "часть усадьбы" или "усадьба в целом"», № 18 «Распространение слов *одворина*, *одворица*, *одворье*, *удворина* в значении "усадьба" или "часть усадьбы"», № 19 «Распространение слов *ободворина*, *ободворица*, *ободворье* и др. в значении "усадьба" или "часть усадьбы"», № 20 «Распространение слов с приставкой у- (вместо о-): *угород*, *удворина* и др. в значении "усадьба" или "часть усадьбы"» [4, с. 21-24], к материалам которых мы обращаемся в данной статье, демонстрируют наименования, зарегистрированные на территории, которую в XII в. – нач. XIII в. занимало Владимиро-Суздальское княжество, а также в определённой степени и за её пределами.

Общеплеменная и общерусская принадлежность некоторых слов может быть одной из причин их сравнительно широкого распространения [5, с. 53]. Это относится и к общерусскому слову двор, ставшему «основой для образования различных, но взаимопонятных слов в речи разных этнических групп» [Там же, с. 59]. Слово общеславянского индоевропейского характера двор возводится к и.-е. **dh̥wer-* / **dh̥wor-* (сюда же родственное слав. **dvъrь*). Ср. др.-инд. *dvāram* 'ворота, дверь', др.-перс. *duvara* – то же, лат. *forum* 'передний двор,

рыночная площадь»; др.-русск., русск.-цслав. *дворь* 'жилище, дом, усадьба', 'двор вне дома'; русск. *двор* 'пространство земли при доме, огороженное забором или стенами зданий', 'отдельное самостоятельное хозяйство', диал. *двор* 'дом' и т.д. [11, с. 169-170].

Топонимы, образованные на основе лексемы *двор*, являются типичными для славянской территории. Об этом свидетельствует, например, Руководство по славянской топонимике В. Шмилауэра, в обширном списке апеллятивов и противопоставленных им топонимов которого имеется и номинация *двор*, послужившая основой для создания топонимов в представленных в данном источнике языках: Дворище – в болгарском, *Dvorišta* – в македонском, *Dvorišće* – в сербо-хорватском, *Dvorce* – в словенском, *Dvorčany* – в словацком, *Nowy Dwór* – в верхнелужицком, *Dwory* – в нижнелужицком, *Dworzyszcze* – в польском, Дворець – в украинском, Дварэц – в белорусском, Дворище – в русском и т. д. [13, с. 58].

Наряду с известными литературному языку значениями 'участок земли при доме, огороженный забором или стенами зданий'; 'крестьянский дом со всеми хозяйственными постройками, отдельное крестьянское хозяйство'; 'помещение, постройка для скота, хозяйственного инвентаря' [1, с. 242] в костромских говорах слово *двор* означает также и сам дом, отдельно хозяйственные постройки в крестьянской усадьбе, жилую постройку вместе с помещением для скота, туалет, пространство между строениями, место около помещения для скота, часть территории около дома, подворье в целом, например: *Хорошой двор-то поставлен у его был. Тогда в деревне всего сорок дворов было.* (Мантуровск.)¹; *Двор-то погнил, перебираться надо.* (д. Сухяоломово Антроповск.); *Сходи, милая, во двор, дай сена корове.* (п. Пашня Нейск.); *Во дворе у меня много скотины всякой было.* (д. Николо-Макарово Макарьевск.); *Выди во двор-то, дура, глянь, что творится-то!* (д. Калинки Судиславск.); *Двор-то у него большой был: и дом хорошей, и для скотины всё как надо, и участок... Расхлебнял калитку-то, скотина во двор-то и набежала, хорошо в огород-от не попали.* (д. Екатеринкино Кадыйск.); *Двор-то на улице стоял, да далёко от избы, не набегаешься, как захочется-то.* (д. Сухоломово Антроповск.) и т.д. (здесь и далее иллюстрации костромской народной речи даются по материалам экспедиционных записей автора, картотеки костромского областного словаря и картотеки костромского топонимического словаря, находящихся в лаборатории лингвокраеведения Костромского университета им. Н. А. Некрасова). В топонимии: *Большой Двор.* Бывшая деревня на р. Вохма. *Замужем-то первый раз была, дак в Большом Дворе жила.* (д. Доброумово Павинск.); *Авдотын двор.* Бывший покос. *На Авдотын двор, бывало, косить ходили.* (д. Екатеринкино Кадыйск.); *Васильев двор.* Бывший покос. *На Васильевом дворе косили ещё, теперь уж нет.* (д. Калинки Судиславск.) и т.д.

Наименования с корнем *двор-*, как свидетельствуют материалы лингвистических карт атласа Г. Г. Мельниченко, имеют разную частотность. Костромской край по сравнению с другими территориями в пределах Владимиро-Суздальского княжества выделяется широким распространением наименования *дворина* (карта № 17). Данная лексема охватывает южную и восточную части Ярославской области, междуречье Кострома – Унжа и по Волге спускается до города Горького [4, с. 21; 5, с. 57]. В соответствии с картой № 90 «Членение современных говоров на территории Владимиро-Суздальского княжества по ареалам лексических групп» [4, с. 94] она распространена полностью в шестой и восьмой лексических зонах, в значительной части десятой и одиннадцатой зон, частично в тринадцатой зоне, а также в граничащих с ними пятой и третьей зонах. Имеет место слово *дворина* и за пределами восточной границы княжества: в бассейне реки Ветлуги в Костромской,

Кировской, Горьковской областях – в десятой и седьмой лексических зонах. Наиболее многочисленно данное наименование в костромской лексико-семантической системе также и по сравнению с другими однокоренными с ней образованиями. Данные сведения подтверждаются и костромской микропонимией.

В костромских говорах *дворина* – это крестьянская усадьба в целом (жилой дом вместе с примыкающими к нему пристройками, огородом, лугом, садом); приусадебный участок; место, где стоял дом; помещение для скота; заброшенная земля; дом с хозяйственными постройками; участок земли под картофель; огород, луг возле дома; место для постройки дома; участок под сенокос около дома и т.п.: *Дворина-то у вас какая большая, и не обойдёшь.* (д. Калинки Судиславск.); *Дворину завтра скоси.* (д. Борисово Кадыйск.) и т.д.

В топонимиконе костромского края лексема *дворина* имеется в основном в названиях деревень, мест бывших усадеб, полей, например: *Большой Двор.* Бывшая деревня на р. Вохма. *Замужем-то первый раз была, дак в Большом Дворе жила.* (Доброумово Павинск.); *Власова Дворина.* Деревня. *Власова Дворина находится возле Орлова хутора, на берегу Шуи.* (п. Коммунар. Нейск.); *Данилова Дворина.* Место на реке Родинке. (Кадый Кадыйск.); *Дворина.* Место, где раньше стоял большой дом помещика. (д. Колесово Костромск.); *Каллистова дворина* / *Каллистова избушка.* *Между деревнями Курганово и Созино была. Это наследный дом, родовой дом семьи Каллистовых. Семья была репрессирована. Один из братьев вернулся из ссылки. Он на этом месте выстроил избушку. Сейчас её уже нет, но место так и называют – Каллистова дворина иль Каллистова избушка.* (Солигаличск.); *Нагибина дворина.* *Двор, на котором раньше стоял дом семьи Нагибиных. Нагибину дворину распахали и сейчас картошку сажают.* (д. Починок-Чапков Костромск.); *Дворина.* *Поле семь га на юг от бывшей деревни Якимцево.* (д. Михайловское Судиславск.); *Оникинская дворина.* Поле за деревней Барское. *Говорят, названа так потому, что здесь когда-то жил помещик Оникин. Пойдём до Оникинской дворины за малиной.* (Вахнецы, Толгуново Галичск.) и т.д.

Дворище, по сведениям Большого толкового словаря, – народно-разговорное слово. Это место, где прежде была усадьба, жилище. В Древней Руси: форма коллективного землевладения и одновременно сельского поселения родственной группы [1, с. 242]. По материалам словаря В. И. Даля, это место под жилым домом,

¹ Здесь и далее указаны районы костромской области.

избой с ужожами и оградой, забором, простор между всеми строениями одного хозяйства, дом, изба, семья с жильём своим и т.д., место во дворе, под жилой дом с ужожами, усад; вся стройка с забором, кроме избы; скотный двор, загон и т.д.; дворище – место, где было здание, двор, правильно дворовище [2, с. 422-423].

Наименование *дворище*, распространённое в основном на территориях Ярославской, Вологодской, а также отдельными ареалами в Калининской и Кировской областях, имеющееся и за пределами княжества (в Псковской, Брянской и Рязанской областях), на территории костромского края обозначено точно. Однако материалы ярославского областного словаря [12, с. 122], картотеки костромского областного словаря, картотеки костромского топонимического словаря, наших личных экспедиционных записей свидетельствуют о более широком, по сравнению со сведениями карты № 17, распространении лексемы *дворище*. В костромских говорах данное слово функционирует в следующих значениях: место, на котором раньше был дом; дом; дом с хозяйственными постройками; подворье в целом; место бывшей усадьбы. Что касается топонимов, их количество незначительно, однако они подтверждают отдельные значения, которые имеют апеллятивы, послужившие основой для топонимизации. Дворищем называют деревню: Дворище. *Деревня в Словинском с/с.* (Антроповск.); покос: Дворище. *Покос Дворище ещё был, но это давно, уж и не помню, теперь нет.* (д. Калинки Судиславск.).

Другие названия усадьбы, частей усадьбы, образованные на основе корня *двор-* (одворина, одворица, одворье, удворина, ободворина, ободворица, ободворье и др.), в костромских говорах встречаются реже. В топонимии они также редки. Например: Ободворицы. *Это поле, которое начинается сразу за дворами на протяжении всей деревни Лядины.* (д. Лядина Мантуровск.).

Имеются также наименования дворец, дворинка, дворики и т.п., в том числе и в топонимии: Дворинка. *Делянка в лесу.* (д. Котельниково Антроповск.); Дворики. *Место в Матвеевском бору, где раньше была деревня Полушкино. Но змеи выгнали жителей. Теперь можно видеть только разрушенные печки.* (Парфеньевск.); Дворинка. *Бывшая дворянская усадьба. Дворинкой бывшую дворянскую усадьбу называют, это между Климовым и Салтановым она.* (п. Островское Островск.) и т.д.

По материалам ДАРЯ, наименования с корнем *двор-* (карты № 1, 2, 12, 13) известны как севернорусским, так и среднерусским, и южнорусским говорам, однако наибольшим разнообразием производных и их значений характеризуются севернорусские говоры [3, с. 50-54, 72-74].

Широкое распространение слов с корнем *двор-* подтверждается и материалами СРНГ, а также областных, в том числе и топонимических, словарей. В значительной части значений, имеющих в костромских говорах, слова с корнем *двор-* функционируют, например, в архангельских, вологодских, ярославских, вятских, нижегородских говорах [6, с. 117-118; 8, с. 12; 9, с. 130; 10, с. 228-231; 12, с. 122-123].

Территории распространения названий с корнем *двор-* уточняются при подготовке материалов для карт Лексического атласа русских народных говоров, в Программу которого включены соответствующие вопросы [7, с. 214-216].

Как показывают наши топонимические материалы, микропонимы обычно возникают путём переноса названий на смежные объекты и на объекты, находящиеся на месте бывшего расположения каких-либо объектов, именуемых апеллятивами. Образование микропонима на основе апеллятива обычно происходит лексико-семантическим способом (*дворище* → *Дворище*, *дворина* → *Дворина* и т.п.). При этом микропонимы в определённой степени продолжают сохранять значения апеллятивов, на которых они основаны. Многие топонимы содержат в своём составе определения, в основном антропонимические, указывающие на принадлежность именуемых объектов.

Топонимические сведения в их сравнении с апеллятивными данными, в том числе и представленными на лингвистических картах, позволяют сделать более точные выводы о территориальном распространении тех или иных лексем. Сопоставляя костромскую микропонимию с материалами лингвистических карт атласа Г. Г. Мельниченко, мы не только выявляем соответствия, подтверждаем наличие наименований усадьбы и её частей с корнем *двор-* и их значений, но и делаем дополнения, расширяющие ареалы их распространения, что может быть отражено и на картах соответствующей тематики будущего костромского топонимического атласа.

Список литературы

1. **Большой толковый словарь русского языка** / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2000. 1536 с.
2. **Даль В. И.** Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. СПб.: ООО «Диамант»; ООО «Золотой век», 1999. Т. 1. А – 3. 800 с.
3. **Диалектологический атлас русского языка: центр Европейской части России (ДАРЯ).** М.: Наука, 1996. Вып. III. Комментарии к картам. 375 с.
4. **Мельниченко Г. Г.** Лингвистические карты. Приложение к книге «Некоторые лексические группы в современных говорах на территории Владимиро-Суздальского княжества XII – нач. XIII в. (Территориальное распространение, семантика и словообразование)». Ярославль, 1974. 94 с.
5. **Мельниченко Г. Г.** Некоторые лексические группы в современных говорах на территории Владимиро-Суздальского княжества XII – нач. XIII в. Ярославль: ЯГПИ, 1974. 271 с.
6. **Областной словарь вятских говоров** / под ред. В. Г. Долгушева, З. В. Сметаниной. Киров, 2004. Вып. 3. 199 с.
7. **Программа собирания сведений для Лексического атласа русских народных говоров:** научно-методическое пособие. СПб.: Изд. ИЛИ РАН, 1994. 336 с.
8. **Словарь вологодских говоров. Д – З** / под ред. Т. Г. Паникаровской. Вологда, 1985. 182 с.

9. **Словарь говоров Русского Севера** / под ред. А. К. Матвеева. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2005. Т. 3. 388 с.
10. **Словарь русских народных говоров** (СРНГ). Ленинград: Наука, 1972. Вып. 7. 355 с.
11. **Этимологический словарь славянских языков (праславянский лексический фонд)** / под ред. О. Н. Трубачёва. М.: Наука, 1978. Вып. 5. 232 с.
12. **Ярославский областной словарь**: учеб. пособие. Ярославль: Изд. ЯГПИ, 1984. Вып. 3. 134 с.
13. **Šmilauer V.** Příručka slovanské toponomastiky. Handbuch der slawischen toponomastik. Praha: Academia, 1970. 215 s.

**KOSTROMA MICROTOPYNY IN CORRELATION WITH LINGUISTIC MAPS MATERIALS
OF G. G. MEL'NICHENKO (NAMES WITH ROOT ДВОР-)**

Tsvetkova Elena Vyacheslavovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Kostroma State University named after N. A. Nekrasov
elv15@list.ru

The author compares Kostroma microtoponymy with the materials of linguistic maps from G. G. Mel'nichenko's atlas and other linguo-geographical and lexicographical sources that allow not only revealing the correspondences, confirming the presence of the names of country estate and its parts with the root *двор-* (yard-) and their meanings, but also making additions that enhance the areas of their distribution.

Key words and phrases: dialectology; toponymy; microtoponymy; linguo-geography; names with root *двор-* (yard-).

УДК 811.112.2

Филологические науки

В статье предлагается краткий обзор зарубежных и отечественных исследований немецкоязычной рекламы. Анализируется употребление звукоподражаний (ономатопей) в немецких рекламных текстах с точки зрения благозвучия. Выявляются функции звукоподражательных слов, а также их национальные особенности, которые обуславливают широкое использование ономатопей в немецкой рекламе.

Ключевые слова и фразы: ономатопея; звукоподражательность; интеръективы; немецкий язык; рекламный текст.

Шестакова Ольга Валентиновна

Пермский национальный исследовательский политехнический университет
pr@pstu.ru

ФУНКЦИИ ОНОМАТОПЕИ В НЕМЕЦКОЙ РЕКЛАМЕ[©]

Звукоподражательные слова (звукоподражания, ономатопея) в немецком языке представляют собой обширный и разнообразный пласт звукоизобразительной лексики. Под звукоподражательностью вслед за С. В. Ворониным [5] понимается имитация звуковой стороны объекта, явления или действия средствами данного языка: ср. *bums* «звук глухого удара, стук; *бумс*»; *klick* «звук щелкания, *клик*». Звукоподражания могут выполнять междометную функцию: ср. *klick* «обозначает и/или указывает на ловкое, быстрое, умелое действие». Важно отметить, что грамматический статус звукоподражаний (ономатопей) в немецком языке не определен: они объединяются с междометиями в один класс интеръективов.

В последнее время заметно возрос интерес к изучению данных языковых единиц как в славистике, так и в германистике [14; 15; 21; 23]. Изучение звукоподражательных слов дает основу для многих принципиальных теоретических обобщений в области семасиологии, лексикологии, словообразования, истории языка, психолингвистики. Исследование данных звуковых единиц имеет также практическую значимость для перевода и преподавания иностранного языка. Ономатопеи широко функционируют не только в разговорной речи, но и в художественных, публицистических, а также рекламных текстах. На активное использование звукоподражаний в немецкой рекламе указывают немецкие исследователи D. Nübling, Ch. Dürscheid, D. Schmauks [27; 32; 35].

Язык немецкой рекламы становится предметом пристального внимания немецких исследователей в 50-60 гг. XX века. Следует отметить, что реклама в этот период оценивается как негативное явление, так как, во-первых, она представляет собой мощное средство манипуляции человеческим сознанием, во-вторых, оказывает отрицательное воздействие на литературный и разговорный языки. Одним из первых на это указывает V. Packard [33]. Автор отмечает подсознательный характер воздействия рекламы («*unterschwellige Werbung*») на потребителя.

В 60-70-е гг. рекламные тексты характеризуются с лингвистической точки зрения. Активно исследуются лексические и синтаксические средства, а также стилистические приемы. S. Grosse пытается обособить язык